

3 MAR 1983
Московский Комсомолец

СОВЕРШЕННО не совмещаются жанр, в котором так долго и успешно работает Леонид Иович Гайдай, и его возраст, та «круглая дата», которую все мы, кинематографисты и зрители, отметили недавно. По крайней мере мне кажется, что шестьдесят лет — это не про Гайдая. Он много моложе.

А знаете ли вы, что Гайдай — сегодня практически единственный режиссер в нашем кино, который не оставил этот жанр до такого возраста? Ведь многие наши и зарубежные известные комедиографы «покончили» с комедией много раньше «круглой даты». И Пырьев и Александров... И даже великий Чаплин. Я уж не говорю о том, что Гайдай — единственный в нашем кино режиссер, создающий комедии в чистом, так сказать, виде — эксцентрические комедии.

Прекрасно комедийное искусство Георгия Данелии и Эльдара Рязанова, но согласитесь, у них другие комедии — очаровательно лирические, порой грустные. А вот эксцентрических комедий, повторы, у нас никто не ставит. Один Гайдай.

Иногда слышишь от

Неповторимость

Леониду Иовичу Гайдаю исполнилось шестьдесят лет.

Народный артист РСФСР Михаил Пуговкин по просьбе редакции делится своими размышлениями о творчестве известного комедиографа.

какого-нибудь режиссера: «Хочу снять комедию». Снимает. Ничего из его затей не выходит. Потому что жестокий жанр, строгий — не всех к себе подпускает.

Гайдай предан однажды избранному жанру. Одному из труднейших в искусстве. И в этом его, если хотите, смелость художника. Подлинного художника.

Комедиографам трудно живется. Ведь проще сказать коротко — «не смешно». Кто-то сказал «не смешно» — и все, ярлык. Попробуй докажи обратное.

МОИ «выход на Гайдая» начался много лет назад, когда Леонид Иович пригласил меня сниматься в «Операции «Ы» и других приключениях Шурика». С тех пор я снялся почти во всех его фильмах.

Актеры любят у него сниматься. Как вы ду-

маете, почему? Прежде всего потому, что Леонид Иович никогда не лжет нашему брату, с ним по-человечески очень легко устанавливается живой контакт.

Гайдай смело идет на эксперимент с актером, активно верит ему и укрепляет эту веру в самом актере. Иногда так случается, что актер утверджен на роль, стал сниматься, а через какое-то время его заменяют другим исполнителем. Ничего не поделаешь: экран — судья строгий. В практике Гайдая таких случаев, по-моему, не было и быть не может. Леонид Иович поразительно тонко и точно чувствует актера.

Об этом режиссере нельзя говорить однозначно. Сниматься у него не только радостно для актера, но и очень трудно. Прийти вовремя в павильон, добросовестно знать текст и выполнять

указания режиссера — этого для Гайдая мало. Надо приходиться к нему на съемку со своим видением, своим пониманием сцены. Пусть даже порой и ошибочным — Леонид Иович всегда поможет. Расслабиться, «выйти из фильма» на съемках у этого режиссера — немыслимо! И в то же время Гайдай — доб-

рый друг актера на съемочной площадке, он очень индивидуально работает с каждым актером, стараясь помочь ему.

Актер, работающий с Гайдаем, должен постоянно находиться в «готовности № 1».

— Вы входите в декорацию... на руках, — говорит режиссер.

— То есть как?.. — недоумевает актер и невольно думает: «Бред какой-то...» — На руках? На руках?!.. — на него жалко смотреть.

И тут же следует вопрос режиссера:

— А вы что предлагаете?

До сих пор не знаю, что за человек Леонид Иович Гайдай. Он очень разный. И так, наверное, думают многие, кто работал и продолжает работать с ним.

Но в одном я уверен абсолютно: в этом человеке есть еще много прекрасного неожиданного — и для работы с актерами, и для жанра, которому он долго и верно служит, и вообще — для нашего киноискусства, одним из талантливейших представителей которого он является.

Записал
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.
Фото Д. АЗАРОВА.